

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

УДК 314.3(045)

JEL J13; H53; I38; R23

Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости и благополучия населения России: проблемы и решения

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — демографическая политика России, направленная на стимулирование рождаемости. *Цель работы* — анализ эффективности государственной финансовой политики в области стимулирования рождаемости. *Актуальность исследования* обусловлена необходимостью преодоления негативных демографических тенденций в России в условиях негативного внешнего фона и высокой неопределенности, что требует адаптации финансовых инструментов государственной поддержки семей с детьми к современным вызовам. В статье проведен анализ основных мер финансового стимулирования рождаемости в России на основе открытых данных Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), касающихся материнского (семейного) капитала, налоговых льгот и социальных пособий. Рассмотрены тенденции и проблемы реализации демографической политики, а также влияние увеличения стоимости воспроизводства человеческого капитала на рождаемость. Проведены моделирование и расчет примерного размера денежной компенсации семьям с детьми на основе альтернативных издержек семьи по содержанию, образованию и воспитанию детей до трудоспособного возраста. На основе открытых данных Росстата и ЕГИССО *сделан вывод* о недостаточной результативности текущих мер финансового стимулирования рождаемости. Предлагается использовать комплексный подход к решению демографической проблемы, включающий изменение подходов к перераспределению финансовых ресурсов в обществе, предоставление дополнительных налоговых льгот для средне- и высокодоходных групп граждан с учетом статуса многодетности, а также более гибкую индексацию социальных выплат, применение регионально-ориентированных финансовых стратегий стимулирования рождаемости, повышение общей налоговой нагрузки на экономику для финансового обеспечения предлагаемых мер поощрения рождаемости. **Ключевые слова:** демографическая политика; рождаемость; смертность; финансовое регулирование рождаемости; материнский (семейный) капитал; социальная поддержка; финансовая модель стимулирования рождаемости; налоговые льготы; многодетность

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Финансовые методы и инструменты обеспечения роста рождаемости и благополучия населения России: проблемы и решения. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(3):43-51. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

ORIGINAL PAPER

Financial Methods and Tools to Ensure the Growth of the Birth Rate and Well-Being of the Russian Population: Problems and Solutions

M.L. Dorofeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is Russia's demographic policy aimed at stimulating the birth rate. *The purpose of the work* is to analyze the effectiveness of the state financial policy in the field of fertility promotion. *The relevance of the study* is due to the need to overcome negative demographic trends in Russia in the context of a negative external background and

© Дорофеев М.Л., 2025

high uncertainty, which requires the adaptation of financial instruments of state support for families with children to modern challenges.

The article analyzes the main measures of financial stimulation of fertility in Russia based on open data from the unified state information system of social security (USISSS), including maternal (family) capital, tax benefits and social benefits. The trends, weaknesses and problems of demographic policy implementation, as well as the impact of an increase in the cost of human capital reproduction on fertility are considered. The modeling and calculation of the approximate amount of monetary compensation for families with children based on the family's opportunity costs for the maintenance, education and upbringing of children up to working age have been carried out.

Based on open data from Rosstat and USISSS, it is concluded that the current measures of financial stimulation of fertility are not effective enough. It is proposed to use an integrated approach to solving the demographic problem, including changing approaches to the redistribution of financial resources in society, providing additional tax benefits for medium- and high-income groups of citizens, taking into account the status of having many children, as well as more flexible indexing of social benefits, the use of regionally oriented financial strategies to stimulate fertility, increasing the overall tax burden on the economy to provide financial support for the proposed financial birth control measures.

Keywords: demographic policy; birth rate; mortality; financial birth control; maternal (family) capital; social support; financial model of fertility promotion; tax preference; large family

For citation: Dorofeev M.L. Financial methods and tools to ensure the growth of the birth rate and well-being of the Russian population: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):43-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-3-43-51

ВВЕДЕНИЕ

До 2025 г. выборочные опросы российских домохозяйств по установлению мотивов и факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей или отказе от их рождения, показывали, что стратегия планирования семьи действительно изменилась в худшую сторону, а модель рождаемости еще больше сместилась к структуре семьи с малым количеством детей¹. В условиях невыразительного экономического роста, снижения уровня жизни и высокой неопределенности население предпочитает откладывать рождение второго и последующих детей «до лучших времен». В этой связи в новом президентском цикле произошли значительные доработки целеполагания в демографической политике. Корректировка национальных целей развития России в 2024 г., закрепление в стратегии развития традиционных семейных ценностей и значительный акцент в государственной финансовой политике, на социально-демографическое благополучие страны подчеркивают актуальность решения накопившихся проблем в области достижения адекватных текущим реалиям темпов естественного прироста численности населения².

До 2022 г. в России, как и во многих других странах мира, существовала проблема сокращения темпов рождаемости населения [1–8], которая начала приобретать заметные контуры после 2015 г. (рис. 1). До этого года основным негативным демографическим фактором сокращения численности населения считалась высокая смертность. Государственное финансовое регулирование демографии до 2014 г. было в большей степени сфокусировано на росте финансирования отраслей здравоохранения, культуры, спорта с целью изменения в лучшую сторону здоровья, сберегающих поведенческих паттернов³ населения, увеличения количества людей, занимающихся спортом, сокращения потребления табака и алкоголя. Постепенно вводились в действие финансовые программы поддержки семей с детьми, среднедушевой доход которых был на низком уровне.

Данные рис. 1 подтверждают эффективность работы Правительства РФ по сокращению показателей смертности населения на 1000 человек (снижение показателя примерно на 25% в 2019 г. по сравнению с 2003 г.). Одновременно с этим уро-

дить традицию многодетных семей в РФ. URL: <https://rg.ru/2023/11/28/putin-predlozhit-vozrodit-tradiciu-mnogodetnyh-semej-v-rf.html>.

³ Паттерн — повторяющийся шаблон или образец поведения или бесшовный узор, состоящий из элементов, в повторении которых обычно наблюдаются закономерность: определенное расстояние между деталями и местоположение относительно друг друга.

¹ URL: <https://www.mn.ru/short/okolo-70-zhenshhin-v-rossii-hotyat-ne-bolee-dvoih-detej-issledovanie>.

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Российская газета. Путин предложил возро-

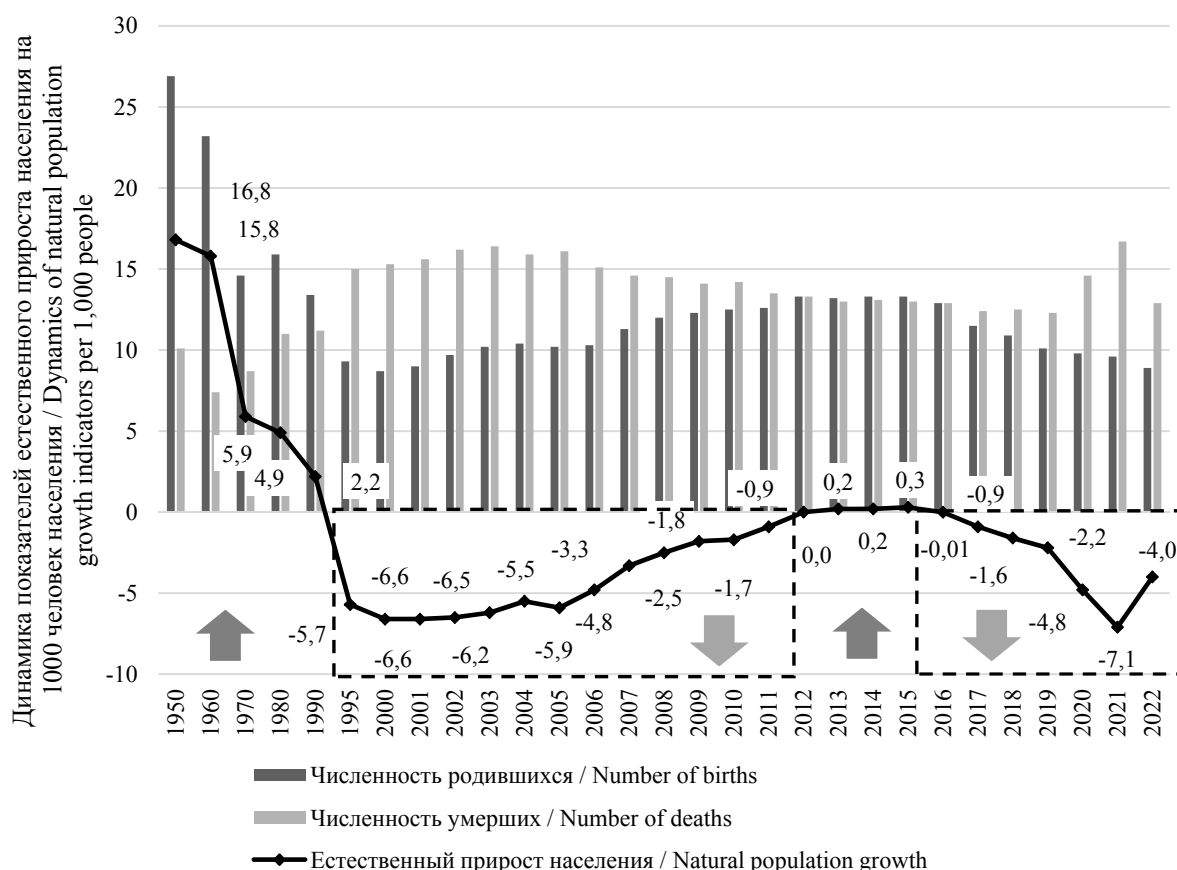

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения России за период 1950–2022 гг. / Dynamics of birth rates, death rates, and natural population growth in Russia from 1950 to 2022

Источник / Source: составлено по материалам Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> / compiled based on Rosstat data URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

вень рождаемости в России тоже устойчиво увеличивался, достигнув пиковых значений в период 2012–2014 гг., что привело к непродолжительному росту естественной численности населения России в данном периоде и драматически совпало с началом политического кризиса на Украине (2013–2014 гг.).

Особенностями демографической динамики в России в период 2014–2024 гг. являются одновременное сокращение темпов рождаемости и рост уровня смертности населения. Смягчать негативное влияние естественной убыли населения для экономики до недавнего времени удавалось в основном за счет миграционного притока иностранных граждан из стран ближнего зарубежья. Однако в 2022–2024 гг. отношение коренного населения России к трудовым мигрантам изменилось, что привело к инициированию принятия ряда нор-

мативных актов и ужесточению контроля за незаконной миграцией, обусловив изменение общих условий для притока иностранных трудовых мигрантов и их семей в Россию⁴. Именно этим и обусловлена актуальность проведения обновленной демографической политики, а также настоящего научного исследования.

Очень важным в целеполагании Правительства РФ, связанным со стимулированием рождаемости, является то, что данные процессы должны сопровождаться повышением уровня жизни граждан, ростом социальной справедливости и обеспечением равенства возможностей⁵.

⁴ РИА Новости. Кабмин призвал доработать проект о запрете мигрантам привозить семьи. URL: <https://ria.ru/20241125/kabmin-1985650834.html>.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Фе-

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ

Размер денежных выплат семьям с детьми в России, целевая демографическая группа их получателей, а также состав методов и инструментов государственной финансовой поддержки рождаемости в России обуславливают вывод о нераскрытом и одновременно угасающем потенциале государственной финансовой политики стимулирования рождаемости.

Начиная с 2007 г. к наиболее результативным программам стимулирования рождаемости, не предусматривающим проверку нуждаемости в семьях с детьми, следует отнести осуществление мер государственной поддержки семей с детьми, предоставляемой в виде сертификата на определенную сумму под названием материнский (семейный) капитал. Практическая эффективность этого инструмента оказалась очень высокой в период до 2014 г., но с ростом инфляции после 2022 г. он стал терять свою значимость для населения в целом, оставаясь наиболее востребованным в семьях с низким среднедушевым уровнем дохода как источник получения дополнительных ежемесячных денежных выплат для покрытия расходов текущего потребления [9].

Характер и лимиты налоговых расходов, а также прямых выплат из бюджета по остальным финансовым инструментам стимулирования рождаемости (выплаты в рамках обязательного социального страхования материнства и детства, налоговые вычеты, прямые выплаты для семей с детьми и пр.) свидетельствуют о том, что они в большей степени соответствуют политике преодоления бедности в семьях с детьми, чем расширенной государственной политике стимулирования рождаемости [9; 10].

Преодоление семейной бедности является важнейшим условием роста уровня жизни и благосостояния населения. Однако совершенно очевидно, что этого недостаточно для перелома негативных трендов в рождаемости в текущих условиях развития России по ряду причин.

Номинальный рост совокупных бюджетных расходов на поддержку российских семей с детьми сопровождается сокращением показателей рождае-

мости, что выглядит достаточно абсурдно, указывая на неэффективность государственной финансовой политики, неэластичность показателей рождаемости или на недостаточность бюджетных расходов. Правительству РФ де-факто не удается получить требуемый результат увеличения многодетных семей (численность которых в России по данным Росстата находится примерно на уровне 3–4%)⁶. Это может быть объяснено снижением объемов бюджетного финансирования демографической политики в реальном выражении (рис. 2).

Согласно данным Единой государственной информационно-аналитической системы социального обеспечения (далее — ЕГИССО), которые были доступны по состоянию на середину 2024 г., бюджетные расходы на финансовое стимулирование рождаемости, улучшение условий жизни для семей с детьми в реальном выражении за последние несколько лет устойчиво сокращаются.

Поэтому едва ли стоит ожидать от населения всплеска рождаемости, если равные финансовые стимулы из бюджета устойчиво сокращаются в реальном выражении, тем более при устойчивом негативном внешнем фоне, в котором развивается экономика России после 2022 г.

Сокращение рождаемости в России сопровождается уменьшением выплат на одно назначение в реальном выражении, что свидетельствует о снижении стимулирующего потенциала действующих назначений и ухудшающейся реакции населения на финансовую политику государства.

Действующая модель финансового регулирования демографических процессов в России решает узкие задачи, круг которых ограничивается исключительно проблематикой доведения уровня доходов в семьях с детьми до величины прожиточного минимума, и в основном затрагивает низкодоходные домохозяйства, стимулируя их больше остальных к рождению детей. В такой модели большинство прямых и косвенных мер финансового стимулирования рождаемости неэффективны для среднедоходных и тем более высокодоходных групп населения, поскольку они либо их не касаются (при условии проверки нуждаемости), либо размер таких денежных выплат и стимулов недостаточно высок, чтобы пересматривать закрепленные годами тренды в рождаемости.

дерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

⁶ Росстат. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.

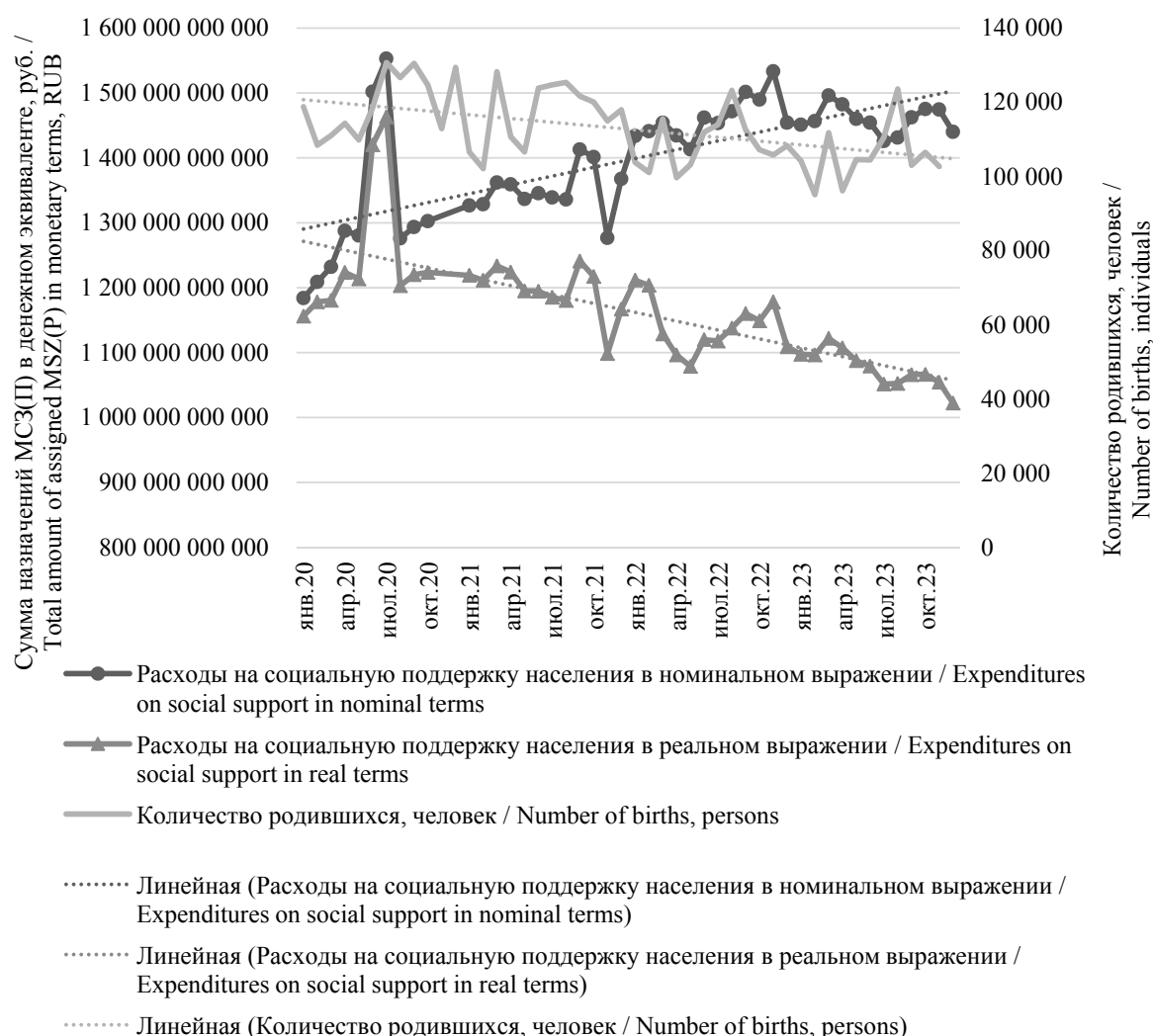

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика показателей рождаемости и бюджетных валовых расходов на социальную поддержку населения в номинальном и в реальном выражении за период январь 2020 — ноябрь 2023 гг. (ежемесячные данные) / Dynamics of birth rate indicators and gross budget expenditures on social support in nominal and real terms from January 2020 to November 2023 (monthly data)

Источник / Source: составлено по данным ЕГИССО / compiled according to the data of the unified state information system of social security.

ВОЗРАСТАЮЩАЯ СТОИМОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР УМЕНЬШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Для прогнозирования объемов требуемых выплат для семей с детьми можно воспользоваться данными, касающимися демографического перехода

да [11] — процесса существенных демографических преобразований в историческом развитии человечества, происходивших в разных странах в течение двух предшествующих столетий. Первое, что следует подчеркнуть, это рост стоимости жизни и воспроизводства человеческого капитала, требующий от государства более высоких расходов на компенсацию родителям их моральных, физических, финансовых издержек (включая альтернативные) на рождение и воспитание детей

[9; 12]. Проще говоря, рождение детей становилось достаточно дорогим благом для современного общества, чтобы можно было его позволить в большом объеме.

Примерно до 1880-х гг. в мировой практике не существовало законодательно установленных трудовых норм для малолетних работников. К середине XIX в. количество детей и подростков в возрасте с 7 до 18 лет на фабриках составляло до 50% всей рабочей силы. Ближе к концу XIX в. были приняты первые законы, ограничивающие эксплуатацию детского труда, который был не только дешевле и выгоднее для нанимателя (примерно в три-четыре раза дешевле, чем труд взрослого человека), но и часто оказывался совершенно невыносимым по условиям труда для детей и подростков. Подобное состояние рынка труда обуславливало большой спрос на рождение детей в семье, выступавшей продавцом рабочей силы на рынке детского труда. Дети уже с 6–7 лет могли сами себя обеспечивать путем выполнения трудовой деятельности и приносили определенный доход в семью, что делало процесс рождения и воспитания детей несопоставимо более привлекательным для родителей с экономической точки зрения. Использование труда малолетних наемных работников позволяло работодателям существенно сокращать издержки производства за счет экономии на низкоквалифицированной рабочей силе. В современных реалиях описанные практики недопустимы и запрещены на законодательном уровне.

Исходя из данной предпосылки можно примерно рассчитать размер компенсации для семьи, который позволил бы покрывать соответствующие упущенные выгоды. Для этого можно использовать значение величины среднедушевого дохода занятого, разделенного на 3 (стоимость детского труда была в три раза ниже), умноженного на 12 месяцев и на количество лет, в течение которых ребенок получает образование и формируется в полноценного субъекта общества (эта величина составляет от 8 до 12 лет в зависимости от того, какое образование будет получать ребенок и как быстро он будет выходить на рынок труда).

Средняя заработная плата в России в 2024 г. согласно данным Росстата составляет примерно 73 тыс. руб. в месяц⁷. Таким образом, в общем приближении

⁷ Росстат. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

искомая величина находится в диапазоне от 2,3 млн руб. до 3,5 млн руб. денежных выплат за одного ребенка без учета фактора временной стоимости денег. Расчетная величина компенсации должна различаться в зависимости от среднего уровня доходов в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В настоящее время государство готово платить за рождение ребенка достаточно большие деньги по меркам регионов России с низким уровнем доходов на душу населения, и материнский капитал на первого ребенка в 2024 г. достигал 630 380,78 руб., на второго ребенка — 833 024,74 руб. Очевидно, что этих сумм недостаточно для того, чтобы эффект от стимулирования рождаемости второго и последующих детей в семье был высоким, потому что государство помогает только нуждающимся, а семьи со средним и высоким уровнем доходов не получают значительную часть этой поддержки, т.е. их совокупные издержки в связи с рождением и воспитанием детей не компенсируются, а стимулирующий эффект от финансовой политики для них сокращается по мере роста доходов на душу населения. Сюда же добавляется проблема индексации денежных выплат семьям с детьми, которая привела к фактическому обесценению инструмента материнского капитала⁸ в условиях высокой инфляции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И ОБЩЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Среди российских семей с двумя и более детьми все еще существует проблема хронической бедности, а направляемых на ее решение социальных выплат из бюджета и услуг может быть недостаточно, чтобы такие семьи смогли выбраться из ловушки бедности в условиях высокой инфляции [13].

Данные Росстата указывают на то, что наибольшая концентрация бедных граждан наблюдается именно в семьях с детьми, причем чем больше детей в семье, тем выше риски уменьшения среднедушевого дохода каждого члена этого домохозяйства ниже величины прожиточного минимума⁹. Таким образом, государство

⁸ ЦИАН. Россияне перестали использовать маткапитал для покупки жилья. URL: <https://www.cian.ru/novosti-rossijane-perestali-ispolzovat-matkapital-dlja-pokupki-zhilja-337131>.

⁹ Росстат. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.

не может отказаться от курса на преодоление требующей постоянных расходов из бюджета семейной бедности.

Для перехода от политики по борьбе с семейной бедностью к эффективному финансовому стимулированию рождаемости до уровня, способствующего обеспечению долгосрочного устойчивого роста численности населения России, необходимо принятие более существенных мер, что в том числе подтверждается международным опытом [14–17].

Во-первых, необходимо изменить механизм адресности государственной поддержки рождаемости. Целесообразно адресовать стимулирующие рождаемость меры (не путать с социально-экономической поддержкой нуждающихся семей с детьми) на все семьи без исключения, сделав их достаточно существенными в соответствии с уровнем доходов на душу домохозяйства, поскольку без этого они просто не будут выполнять свою стимулирующую функцию.

Во-вторых, следует существенно увеличить объем государственной финансовой поддержки семей, рожающих второго и последующих детей.

В-третьих, целесообразно искать дополнительные устойчивые источники финансирования демографической политики. В новом президентском цикле внесены значительные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) в части налогообложения доходов граждан: изменился размер прогрессивной ставки НДФЛ, а планируемые к получению налоговые доходы будут направляться на поддержку семей с детьми¹⁰. Безусловно, данная мера является рациональной в контексте рассматриваемой проблемы [18]. Вместе с тем содержание документов среднесрочного и долгосрочного планирования указывает на то, что Правительство РФ в большей степени занимается решением проблемы развития негосударственного пенсионного обеспечения, чем стимулированием рождаемости. Для семей с детьми предусмотрены программы льготной ипотеки, но по этой части есть много вопросов. В первую очередь по лимитам выдачи льготных ипотечных кредитов на домохозяйство и независимости объемов льготной ипотеки от уровня жизни и стоимости недвижимости в регионе. Новая программа социально-экономического развития фактически развивает сложившуюся с 2000-х гг. модель демографической политики, сти-

мулируя рождаемость в низкодоходных семьях в регионах России с низким и средним уровнем жизни. Однако объемы предоставляемой помощи едва ли можно назвать адекватными существующим демографическим вызовам.

С нашей точки зрения, для эффективного стимулирования рождаемости следует разработать комплексную финансовую стратегию государства, основанную на совокупности взаимосвязанных бюджетных и налоговых мер, которые согласованы таким образом, чтобы они не противоречили национальным целям развития и способствовали достижению как можно большего количества этих целей (принцип «сквозного воздействия» как суммы всех действий, направленных на выполнение национальных целей развития России) [19]. Следует переходить к разработке финансовых инструментов из группы бюджетных методов стимулирования, основанных на привязке к уровню жизни и доходов в конкретном регионе, поскольку только в этом случае система стимулирования рождаемости заработает для всех регионов России. Финансовые инструменты из группы налоговых методов должны быть привязаны не только к уровню доходов, но и к количеству детей в семье, причем после рождения 3-го ребенка в семье у родителей должны появляться значительные налоговые вычеты по НДФЛ, если они уплачивают его по повышенным ставкам.

Индексация социальных обязательств в рамках поддержки семей с детьми должна соответствовать требованию сохранения эффективности этой меры в решении связанных с ней задач в области демографической политики. Например, индексация семейного капитала должна соответствовать не только индексу потребительских цен, но и динамике роста цен на жилье, в противном случае неизбежно возникновение ситуации 2022–2024 гг., когда данная мера перестала выполнять свою функцию по решению жилищной проблемы в семьях с детьми даже в регионах с низкой стоимостью квадратного метра жилья.

Наконец, совершенно очевидно, что предлагаемые меры потребуют более высокого объема бюджетных расходов, что достижимо только на основе общего повышения налоговой нагрузки на экономику в совокупности с более активным использованием прямых административных форм регулирования рождаемости в дополнение к косвенным мерам стимулирования многодетности как почетной обязанности.

¹⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина на период 2025–2027 гг. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTP_2025_2027.pdf.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что существующие меры финансового стимулирования рождаемости в России, включая размер материнского капитала, налоговые льготы и социальные пособия, в текущих условиях не достигают своих целей, так как не компенсируют реальную стоимость воспроизводства человеческого капитала для семей с детьми.

Значительное повышение эффективности демографической политики возможно в случае перехода к комплексной финансовой модели и стратегии стимулирования рождаемости, которая сочетает увеличение размеров выплат, адресное предоставление стимулирующих мер для семей разного уровня дохода и более гибкую индексацию социальных обязательств.

Влияние высокого уровня инфляции на реальные размеры социальных выплат существенно снижает их стимулирующий потенциал, что требует внедрения механизмов регулярной индексации выплат, привязанной к стоимости жизни в регионах России. Анализ региональных различий подтверждает необходи-

мость применения дифференцированных финансовых стратегий, учитывающих социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации.

Моделирование затрат на воспитание и образование детей выявило существенный разрыв между размерами текущей государственной помощи и реальными издержками семей, что требует значительного увеличения объемов финансирования демографической политики. Для стимулирования многодетности необходимо применение неиспользуемых до настоящего времени налоговых инструментов, как, например, предоставление значительных вычетов по НДФЛ для семей с четырьмя и более детьми, что создаст дополнительные стимулы для увеличения рождаемости. Предложенные инициативы потребуют не только привлечения дополнительных источников финансирования, которые можно получить благодаря увеличению общей налоговой нагрузки на домохозяйства, но и разработки более продуманной и согласованной системы целеполагания с применением сквозных мер финансового и административного регулирования рождаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Becker G.S. An economic analysis of fertility. In A. Coale, Ed. Universities-National Bureau Conference Series No. 11. Princeton University Press; 1960.
2. Bellés-Obrero C., Cabrales A., Jiménez-Martín S., Vall-Castelló J. Women's education, fertility and children's health during a gender equalization process: Evidence from a child labor reform in Spain. *European Economic Review*. 2023;154:104411.
3. Doepke M., Kindermann F. Bargaining over babies: Theory, evidence, and policy implications. *American Economic Review*. 2019;109(9):3264–3306.
4. Kato H. Macro-econometric analysis on determinants of fertility behavior. Springer Nature; 2021. DOI: 10.1007/978-981-16-3927-2
5. Nieto A. Can subsidies to permanent employment change fertility decisions? *Labour Economics*. 2022;78:102219. DOI: 10.1016/j.labeco.2022.102219
6. Feyrer J., Sacerdote B., Stern A.D. Will the stork return to Europe and Japan? Understanding fertility within developed nations. *The Journal of Economic Perspectives*. 2008;22(3):3–22.
7. Willis R.J. A new approach to the economic theory of fertility behavior. *Journal of Political Economy*. 1973;81(2):14–64.
8. Spéder Z., Murinkó L., Oláh L. Sz. Cash support vs. tax incentives: The differential impact of policy interventions on third births in contemporary Hungary. *Population Studies*. 2019. DOI: 10.1080/00324728.2019.1694165
9. Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения. *E-Management*. 2023;6(4):83–94. DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94
Dorofeev M.L. State financial regulation of demographic processes in Russia: Problems and solutions. *E-Management = E-Management*. 2023;6(4):83–94. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94
10. Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):60–70. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70
Dorofeev M.L. Evolution of financial-investment models of social security under the influence of global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):60–70. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70

11. Вишнеvский А.Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. *Демографическое обозрение*. 2018;5(1):64–105.
Vishnevskiy A. G. Demographic transition and the hypothesis of hyperbolic population growth. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*. 2018;5(1):64–105. (In Russ.).
12. Doepke M., Hannusch A., Kindermann F., Tertilt M. The economics of fertility: A new era. In handbook of the economics of the family. North-Holland; 2023. Vol. 1, No. 1:151–254. DOI: 10.1016/bs.hefam.2023.01.003
13. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки. Монография. Овчарова Л.Н., ред. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2019. 153 с.
Families with children in Russia: Standard of living and social support policy. The monograph. Ovcharova L.N., ed. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2019. 153 p. (In Russ.).
14. Jones G. W. Ultra-low fertility in East Asia: Policy responses and challenges. *Asian Population Studies*. 2019. DOI: 10.1080/17441730.2019.1594656
15. Weng Y., Yang X. Fertility behaviors and mid-late-life health status in China: From a life-course perspective. *Social Science & Medicine*. 2023;338:116314.
16. Aaronson D., Lange F., Mazumder B. Fertility transitions along the extensive and intensive margins. *American Economic Review*. 2014;104(11):3701–3724.
17. Baudin T., de la Croix D., Gobbi P.E. Fertility and childlessness in the United States. *American Economic Review*. 2015;105(6):1852–1882.
18. Гончаренко Л.И., Савина О.Н. Проблемы налогового регулирования социальной поддержки населения в Российской Федерации: региональный аспект. *Экономика. Налоги. Право*. 2015;8(6):118–127.
Goncharenko L.I., Savina O.N. Problems of tax regulation of social support for the population in the Russian Federation: Regional aspect. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2015;8(6):118–127. (In Russ.).
19. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136.
Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as tools for spatial economic development under new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>
dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2025; принята к публикации 21.05.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 15.03.2025; accepted for publication 21.05.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.